

Милявский М.

*Заслуженный учитель Украины,
участник боевых действий в ВОВ,
Почетный гражданин г. Никополя (Украина)
г. Иерусалим, Израиль*
[Биография](#)

Роль евреев в победе над фашизмом (Письма о войне)

Утром 9 мая 1989 г. я, в парадной форме, со всеми боевыми наградами, шел к остановке у медучилища, чтобы поехать в свою школу № 2. И неожиданно услышал от мужчины, который шел навстречу мне с женщиной и ребенком: «Еврейчик, сколько заплатил за эти железки?». Я сделал несколько шагов по инерции и вдруг сердце заколотилось, словно после непосильного труда. Мне стало плохо ...

Да, я и прежде слышал, что «евреи воевали в Ташкенте», но в то утро впервые услышал оскорбление лично в мой адрес. Смысл идти на демонстрацию я потерял. Униженный и будто оплеванный, я вернулся домой и несколько дней приходил в себя. С тех пор я дал себе слово не носить награды летом, а зимой, в день освобождения Никополя и в день Советской Армии, поверх наград надевал куртку. В то майское утро меня оскорбило не столько слово «еврейчик», сколько слово «железки». Ведь это было уже презрение не только ко мне, а и к наградам, которые так просто не давали.

В далекие школьные годы во мне боролись две мечты - стать учителем или военным. Под влиянием своих учителей-энтузиастов мы участвовали в конкурсах «Что вы знаете о путешественниках?» (газета «Пионерская правда»), на лучший рукописный школьный журнал, посвященный гибели Лермонтова («Комсомольская правда»), по прикладным видам спорта - противоздушной и химической обороне, топографии и связи (ЦК ВЛКСМ)... По приглашению Полесского обкома комсомола мы поехали на тренировки, готовясь к соревнованиям по санитарной обороне. В г. Мозырь нам сообщили, что соревнования отменяются, так как началась война. На вокзале столпилось много народу, наш поезд был отменен, и мы решили пойти пешком по шпалам до следующей станции. Мы были молоды и легкомысленны, были уверены, что враг будет побежден быстро, малой кровью и на его же территории. По дороге гоняли мяч, пели песни ... Но дома родители уже говорили об эвакуации. И тогда мы собрались в парке им. Пушкина, где прошло наше безмятежное детство и дали клятву встретиться здесь после войны. Девочки плакали. Они словно предчувствовали, что немногим удастся вернуться в этот парк после победы. (Забегая вперед могу сказать, что 9 мая 1946 года, кроме меня, в парк пришли только Лева Ражавский и Костя Безуевский - раненые, больные. К 1966 г. и их не стало, а к 1995 г. я уже не жил в Никополе).

...5 января 1943 г., за два дня до 18-летия, я был призван в ряды Советской Армии. Оказался в Свердловском пехотном училище, а за две недели до его окончания нас отправили в действующую армию. У командования было намерение дать возможность

доучиться отличникам, чтобы получили офицерские звания, но мы написали рапорты, чтобы идти на фронт вместе со всеми, и наши просьбы удовлетворили. Так я стал солдатом парашютно-десантных войск, прослужил 14 лет, совершил 111 прыжков.

В августе 1943 г. мы выехали из подмосковного Ногинска и десантировались в тыл врага. Два месяца преследовали фашистов. А в ночь на 7 ноября 1943 г. под г. Армянском командир взвода предложил нам скрепить нашу службу клятвой. Сделал надрез финкой на пальце левой руки, выдавил капли крови во фляжку с разведенным спиртом, сделал глоток, и фляжка пошла по кругу. Так мы дали клятву помнить друг друга, если останемся живы. И я помню своих боевых товарищей.

После войны я окончил Московское военно-политическое училище и прослужил в армии до 1956 г., а потом 38 лет преподавал историю в школе № 2 и каждый день старался доказывать, что помню погибших товарищей. Наша следопытская работа с учениками стала первым опытом военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Дважды в году мы проводили уроки памяти, на которых ученики слушали стоя. И это стало традицией.

Что я знал в то время о воинах-евреях? Почти ничего, ведь в газетах об этом не принято было писать. Но я уже работал в военных архивах, и знания об этом постепенно накапливались как бы сами собой. Так я узнал о нашем земляке Герое Советского Союза - Зиновии Концевом, о своем комдиве - Семене Левине, о замполите полка, бесстрашном парашютисте-десантнике - Александре Блувштейне, о генерале армии - Якове Крейзере, летчице - Полине Гельман, танкисте, освободителе Николольщины - Матвее Вайнрубe. Среди моих боевых товарищей евреями были Гриша Ланцман, Павел Коган, Миша Гельфанд...

Одессит Гриша Ланцман мог подойти к офицеру любого ранга и попросить закурить, за это ему часто доставалось от командования, но зато среди солдат он сразу стал центровым. Его веселый нрав, общительность притягивали нас. В мае 44-го командир дивизии генерал-майор Блажевич проводил смотр полка. Гришу поставили в последний ряд взвода, чтобы опять чего-нибудь не учудил. Но он и из последнего ряда умудрился задать генерал-майору вопрос:

- Вы проводите осмотр потому, что скоро отправимся бить фрицев?

Сопровождающие побелели и окаменели. Генерал ответил вопросом на вопрос:

- А вы выполните боевую задачу в боях с врагом?

Гриша ответил:

- За свой батальон и роту ручаюсь - будем сражаться до победы!

Генерал пожал ему руку. Несколько дней Гриша был ротным героем.

В июне нас высадили под Ленинградом, десять суток шли до Ладейного Поля и нам приказали форсировать реку Свирь. Разрывы мин и снарядов дыбили воду, вверх взлетали щепки от лодок и части разорванных тел, кровавые пятна расплывались по воде... Я не был в одной лодке с Гришей, но товарищи потом рассказывали, как он вдохновлял их своими бодрыми фразами. Гриша оказался среди первых высадившихся

десантников, атаковал вражеские окопы и погиб в рукопашной схватке.

Командир третьего взвода лейтенант Павел Коган был старше нас всего на два-три года, он еще не был женат и все свое свободное время старался проводить с нами в казарме. Он быстро стал нашим любимцем. Хорошо пел и поражал нас знаниями в астрономии. На берегу реки Свирь нашей роте было приказано взять высотку. Но она была под сильным обстрелом. Тогда Павел Коган с взводом солдат зашел к немцам с фланга и атаковал их. Высотка была взята. Но через сутки он погиб.

После выхода Финляндии из войны наша воздушно-десантная бригада дислоцировалась в Орше. Я только что вернулся из госпиталя, и меня вызвали к начальнику штаба батальона. В его землянке сидел работник СМЕРШа (была такая организация - «Смерть шпионам»). Он показал мне листовку, рассказывающую о подвиге Когана, в которой под фразой «так сражался русский солдат-офицер» было написано чьей-то рукой - «еврейский».

- Кто это написал? - закричал работник СМЕРШа.

- Впервые вижу эту листовку, - ответил я.

- Пять суток ареста! - воскликнул он.

Я вышел из штаба, меня окружили друзья. Узнав о причине шума, они стали скандировать: «Павел Коган - наш герой!». Старшина роты ушел в штаб, не знаю, что за разговор там состоялся, но только от гауптвахты он меня спас.

Миша Гельфанд прибыл к нам с пополнением после финских боев. Он повел себя замкнуто, постоянно что-то писал и шептал. Мы так и прозвали его Шептуном. Вскоре нас перебросили с Сандомирского плацдарма в Венгрию, к озеру Балатон. Однажды после дневного марша мы остановились на ночлег в лесу. Сидим у костра. И вдруг услышали голос Миши:

- Задавайте мне примеры на умножение любых больших чисел.

Мы были поражены уже тем фактом, что он заговорил с нами. Потом посыпались задачки. Миша подсчитывал в уме и быстро давал ответы. В следующие дни к нам потянулись солдаты и офицеры из других подразделений поглядеть на Мишу-математика.

16 апреля 1945 г. мы вступили в жестокое сражение у венгерского озера Балатон. Накануне ко мне подошли несколько ребят:

- Матвей, ты как секретарь комсомольской организации роты поговори с ротным, чтобы Мишу откомандировали в тыл. Пуля-дура, не разбирает, в кого попадать. Миша - гений, ему нельзя погибать.

Я предложил идти с такой просьбой всем вместе. Услышав нашу необычную просьбу, ротный стал каждому пожимать руку и говорить взволнованно:

- Я горжусь вами. Мы тоже думали о Мише. Я передам вашу просьбу командованию.

Но Миша, узнав о нашей просьбе, очень обиделся:

- Что я вам сделал плохого, почему вы хотите от меня избавиться?

18 апреля я был вторично ранен и в часть вернулся только в июле. Ветеранов осталось совсем мало. Но один из них все же рассказал мне, кто где. Так я узнал, что Миша погиб. Немцы ночью прорвались через оборону нашей роты. Группе солдат, в которой был Миша, приказали преследовать и уничтожить противника. Когда был ранен лейтенант, Миша взял командование на себя. Приказав зайти одному отделению слева, а другому справа, он поднял взвод в атаку. Фашисты были уничтожены, а Мишу обнаружили в луже крови. Друзья бросились к нему с возгласами: «Миша, друг, не умирай!». Но гений математики был уже мертв.

Вот так сражались евреи на фронте. Но почему же существовала эта обидная фраза про Ташкент?! Хорошо отзывались о евреях-воинах президенты Рузвельт, Трумен, Эйзенхауэр. И только Сталин сказал однажды: «Да, еврей - неполноценные солдаты... Да, евреи - плохие солдаты». Это было сказано в беседе с главой польского эмигрантского правительства В. Сикорским в присутствии польского генерала Андерсена, который отказался принимать в свою армию евреев, бежавших в СССР после 1 сентября 1939 г., а также посла Польши в СССР С. Кута и Вячеслава Молотова. Предложение военного журналиста Ильи Эренбурга написать книгу о евреях-воинах не нашло поддержки. А выдающийся актер и общественный деятель Соломон Михоэлс, сказавший такую речь: «Еврейская мать, если у тебя даже единственный сын, - благослови его и отправь в бой против коричневой чумы», - погиб при таинственных обстоятельствах. Позднее оказалось, что в результате покушения, организованного Министерством государственной безопасности (МГБ).

В 1943 г. были изданы директивы за подписью начальника Главного политуправления армии А. Щербакова - не выдвигать евреев на командные и партийно-политические должности и воздерживаться от представления их к наградам.

Но мой список евреев-героев войны растет и растет. Знаете ли вы, что среди защитников Брестской крепости было около ста евреев? Через 20 часов после Николая Гастелло, направившего свой самолет на врага, его подвиг повторил еврей Исаак Пресайзен, но его наградной лист на звание Героя Советского Союза так и остался лежать в военном архиве. Я лично видел этот документ. Грузинский еврей Моисей Табатадзе совершил воздушный таран раньше, чем Виктор Талалихин. Первому среди командиров стрелковых соединений было присвоено звание Героя (ровно через месяц войны) - еврею Якову Крейзеру, командовавшему 18-й танковой дивизией. В 1961 г. известный журналист П. Трояновский спросил у маршала Георгия Жукова, чей подвиг ему особенно запомнился? И он рассказал о рядовом 18-летнем артиллеристе Ефиме Дыскине. На него двигались восемь танков, он был четырежды ранен, но подбил все танки. Ему присвоили звание Героя посмертно - посчитали, что с такими ранениями солдат не мог выжить. А он выжил. Его нашли в госпитале уральского города Свердловска и там вручили награду. Ефим был брянским евреем.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались 500 000 евреев. 33% из них были офицерами. Недавно стало известно, что маршал Советского Союза Родион Малиновский и генерал армии Иван Черняховский были евреями.

А вот как обстоит дело с боевыми наградами. По данным Главного управления кадров Министерства обороны, за годы войны было награждено 9 284 199 человек, из них русских - 6 173 000, украинцев - 1 711 000, белорусов - 911 000, евреев - 161 000. Если посчитать на сто тысяч населения, то получится: русских - 5 415, украинцев - 4 624, белорусов - 3 936, евреев - 7 000.

И утраты велики. Если общие потери Советской Армии в войне составляли 25%, то воинов-евреев - 40% от общего числа сражавшихся в боях.

Так почему о том, как сражались мои соплеменники, я узнал в 70-летнем возрасте? Почему страна, за которую мы воевали беззаветно, скрывала роль евреев?

...Абсолютно новой страницей в истории было для меня участие евреев в подпольном и партизанском движении. Генеральный секретарь французской компартии Морис Торез назвал евреев героями французского Сопротивления. В Лондоне издана книга в 900 страниц «Еврейское сопротивление в оккупированной фашистами Восточной Европе», 200 из них посвящены евреям-подпольщикам и партизанам. Известно ли тебе, дорогой читатель, что командир партизанского отряда Дмитрий Медведев - еврей? У него служили 46 евреев, в том числе и Мария Фортус, планировавшая разведывательную деятельность отряда.

В Израиле я познакомился с Леонидом Беренштейном, который командовал партизанским отрядом имени Пожарского в районе Кировограда и Черкасс. Группа его партизан получила задание (по просьбе Черчилля к Сталину) обнаружить военную базу немцев, откуда велись ракетные обстрелы Лондона. Задание было выполнено и советская авиация разбомбила базу. Начальник Украинского штаба партизанского движения полковник Илья Стариков писал: «Такие командиры партизанских соединений, как Леонид Беренштейн и Евгений Волянский (тоже еврей), своими делами достойны звания дважды Героя Советского Союза». Петр Вершигора в книге «Партизанские рейды» назвал отряд Беренштейна одним из лучших рейдовых соединений. Беренштейна представили к званию Героя Советского Союза, но удостоили лишь ордена Красного Знамени. Кроме этого, он награжден четырьмя орденами Отечественной войны, орденами Польши и Чехословакии, является почетным гражданином четырех городов Польши и двух городов Чехословакии, г. Смелы (Украина), автор книги «Люди из легенды». В Израиле он издал книгу (в соавторстве с кандидатом исторических наук Стером Елисаветским) «Евреи - герои Сопротивления».

Григорий Розенблат командовал ротой в партизанском соединении Сидора Ковпака. Он написал книгу «Евреи в партизанском соединении».

Партизана Юрия Гольдштейна все-таки удостоили звания Героя России. Это произошло в 1995 г. (но не потому ли, что он стал жить под фамилией Колесников?).

Был удостоен звания Героя Советского Союза в 1965 г. еврей Исай Казинец (Пинсухович), который руководил Минским подпольным горкомом партии. Под его руководством было проведено более 100 диверсионных операций, уничтожено около

150 офицеров и солдат вермахта. Когда предатель вывел фашистов на след Казинца, тот отстреливался до тех пор, пока не потерял сознание. Палачи пытали его, но он погиб, не выдав связей и шифровок. После освобождения подмосковного города Волоколамска на центральной площади были обнаружены виселицы с восемью молодыми людьми. Оказывается, эту группу посылали в тыл врага с боевым заданием. Ребята наткнулись на засаду, отстреливались, но попали в плен и погибли. Их всех наградили орденом Ленина. В группе были два еврея - Николай Каган и Евгения Полтавская.

Среди подпольщиков никопольской организации «За советскую Родину» - (руководитель Николай Хилинский) был и еврей Николай Шпак.

Здесь, в Израиле, я активно участвую в ветеранском движении. Мои внуки служили в Армии обороны Израиля (внучка служила 2,5 года, а внук - 3 года). Первое, что меня удивило в Израиле - там не знали об Отечественной войне Советского Союза, для них это была малоизвестная Вторая мировая война. И тем более ничего не знали о роли мирового еврейства в борьбе с нацизмом.

Один из депутатов Кнессета (парламента) заявил однажды, что Вторую мировую войну выиграли... американцы. В следующий раз он заявил, что Вторая мировая война имеет к Израилю такое же отношение, как война в Корее. Ветераны войны, бывшие граждане СССР, незамедлительно дали отпор через русскоязычную прессу, в том числе и я.

В 90-х годах благодаря ветеранам войны в Израиле более широко заговорили о роли евреев в разгроме фашизма. 9 мая 1995 г. в Иерусалиме впервые состоялся парад Победы. Около трех тысяч ветеранов в парадной форме прошли по центральной улице. Из окон и с балконов нас приветствовали удивленные жители.

В 1998 г. Кнессет официально утвердил день 9 Мая государственным праздником. Позднее был принят закон о статусе ветеранов войны и награждении их израильским знаком «Борец с нацизмом». Мы стали получать 75%-ную скидку на приобретение лекарств, 10%-ную денежную дотацию на съем квартиры, и ежегодно нам выдают по 1 000 шекелей для оздоровления.

9 мая 2001 г. группа ветеранов и инвалидов войны (в том числе и я) встретила с Министром абсорбции Юлием Эдельштейном.

Улучив минутку, я попросил его серьезно заняться созданием музея, посвященного участию евреев в борьбе с нацизмом. Меня поддержали. Был создан инициативный комитет.

9 мая 2004 г. мне позвонили из правительства домой и сообщили, что на создание такого музея выделяется 4 млн. шекелей. На месте будущего музея пока действует временная экспозиция, куда часто приходят экскурсанты и молодежь. Готовится также юбилейная медаль в честь 60-летия Победы.

Словом, процесс признания заслуг евреев-ветеранов войны в разгроме нацизма усиливается. Я избран председателем районной организации (в микрорайоне Иерусалима - Рамот) Всеизраильского союза воинов и партизан, инвалидов Второй мировой войны, семь лет являюсь членом ЦК Союза инвалидов. В нашей районной организации 53 ветерана. При нашем активном участии издано трехтомное издание книги «Нам дороги эти позабыть нельзя», где опубликованы и два моих очерка.

В Израиле успешно работают музеи боевой славы типа наших краеведческих музеев. Во многих городах сооружены памятники в честь погибших воинов-евреев. Сооружен такой памятник и в Иерусалиме на военном кладбище. Ежегодно здесь проходят траурные церемонии, в которых принимают участие военные и члены правительства. В клубах проводятся концерты, музыкальные вечера, лекции, встречи с интересными людьми.

Источник: Милявский М. Роль евреев в победе над фашизмом (Письма о войне) // Репортер. - 2005. - 3 мая.

Перевод в электронный вид: Бутенко О.П. _____

На нашем сайте Вы можете узнать больше про историю Никопольщины:

- [История Никопольщины](#)

[В случае использования материалов этого сайта активная ссылка на сайт обязательна](#)